

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС ЖДЕТ ИНТЕНСИВА

НА РОССИЙСКИЕ ЛЕСНЫЕ УГОДЬЯ ПРИХОДИТСЯ ЧЕТВЕРТЬ МИРОВЫХ ЗАПАСОВ ДРЕВЕСИНЫ, ОДНАКО ИСТОЩЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ДОСТУПНЫХ ЛЕСОВ ПРИВЕЛО К ПЕРЕСМОТРУ ПРИНЦИПОВ РАБОТЫ В ОТРАСЛИ. ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЛЕСНОМУ КОМПЛЕКСУ БУДУЩЕЕ, ТРЕБУЮТСЯ МНОГОМИЛЛИАРДНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ. ОЛЬГА МУРАВЬЕВА

Площадь российских лесов превышает 800 млн га, а запасы древесины в них оцениваются в 80 млрд куб. м. Несмотря на это, эксплуатационные леса — это только 29 млрд куб. м, притом, что экономически доступных лесных угодий еще меньше — около 20% от этой величины, считают эксперты. И большая часть этих запасов уже находится на грани истощения. Особенно страдают такие традиционно «лесные» регионы, как Архангельская область, республики Карелия и Коми, Приморский край. К столь удручающим последствиям привела экстенсивная модель развития, которая проповедуется в отрасли последние сто лет. Освоение новых лесных территорий больше не является экономически оправданным, поэтому государство и крупнейшие промышленные предприятия задумались об изменении способа добычи древесины по примеру своих западных коллег. Сейчас лесная отрасль активно обсуждает переход на интенсивную модель развития.

ДУМЫ О СТРАТЕГИИ Модель интенсивного развития, или устойчивого лесопользования, подразумевает постоянное вовлечение в хозяйственный оборот одних и тех же земельных участков. Она основана на грамотном ведении лесного хозяйства в уже освоенных лесах. Модель включает в себя такие элементы, как постоянное лесовосстановление, применение рубок ухода, защиту леса от пожаров, болезней и вредителей, пресечение незаконного лесопользования. Этот подход давно применяется в странах Западной Европы, особенно в Финляндии и Швеции, где его принципы закреплены на законодательном уровне.

В России пытаются перенять опыт западных коллег и внедрить принципы интенсивной модели в «Стратегию развития лесного комплекса до 2030 года». Обсуждение этого документа сейчас ведется в Министерстве промышленности и торговли РФ.

В Минпромторге надеются, что эти мероприятия наравне с другими мерами приведут к увеличению доли лесного комплекса в ВВП страны. В настоящий момент, по данным ведомства, она составляет всего 0,8%. «В перспективе российская лесопромышленная продукция должна конкурировать в мире так же, как нефть и газ, и находить широкое применение внутри страны», — отметил статс-секретарь — заместитель министра промышленности и торговли РФ Виктор Евтухов.

Для достижения этой цели, помимо изменения модели добычи сырья, чиновники раздумывают над сокращением экспорта круглого, необработанного леса и увеличением глубокой переработки древесины (более широкое производство мебели, бумаги, деревянных домов, пиломатериалов, ДВП), так как подобная продукция имеет высокую добавленную стоимость. Чтобы стимулировать инвестиции в эту сферу,

ДОЛЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА В ВВП РОССИИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ СОСТАВЛЯЕТ ВСЕГО 0,8%

Минпромторг, в частности, вводит запрет на закупки импортной мебели для государственных нужд.

«Разворот части „лесных регионов“, таких как Красноярский край, Иркутская область, Хабаровский и Приморский края с экспорта круглого леса на экспорт продукции глубокой переработки — одна из ключевых задач. С этой целью в настоящее время Минпромторгом России прорабатывается вопрос об установлении квоты на вывоз с территории Дальнего Востока круглого леса», — сообщил Виктор Евтухов.

ОТ ПЛАНОВ К ПОСАДКАМ Активно пропагандируют переход к интенсивной модели и крупнейшие рыночные игроки — группа «Илим», International Paper, Segezha Group.

«Леса занимают более половины территории страны, однако доля лесного сектора в промышленной продукции составляет лишь 3,7%, в занятости — 1%, а в экспортной валютной выручке страны — 2,4%, — сообщил руководитель дирекции по взаимодействию с органами государственной власти «УК «Сегежа Групп» Николай Иванов. — На Всероссийском совещании, рассмотревшем основные итоги работы лесного хозяйства Российской Федерации в 2016 году и задачи на 2017 год, прозвучало, что экономическая эффективность использования лесов в России в разы ниже, чем, например, в скандинавских странах (в России — \$38 на 1 га, в Швеции и Финляндии — \$508 и \$512 соответственно)».

Эксперт отмечает, что как только интенсивная модель лесопользования будет реализована в пилотных регионах, среди которых Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Ленинградская и Иркутская области, а также Красноярский край, инвестиции в лесной сектор увеличатся на 30%, а объем заготовленной в среднем с одного гектара древесины вырастет с 1 до 3 куб. м.

В компании International Paper считают необходимым также ввести контроль за происхождением закупаемого древесного сырья. «Понятие устойчивого лесопользования подразумевает отказ от поставок древесины из нелегальных источников, из лесов, где существует угроза природоохранным ценностям и нарушаются интересы местного населения и других заинтересованных сторон, — сообщил президент «International Paper Россия» Кит Таунсенд. — Применение принципов устойчивого лесопользования повышает потенциал лесов, что, в свою очередь, способствует росту их производительности. Так, объем заготовки может быть увеличен от 10 до 30% на одном участке — как результат внедрения этой модели».

Для изменения ситуации потребуются дополнительные инвестиции и поддержка со стороны государства. «Переход к интенсивной модели потребует значительных инвестиций, — не сомневается генеральный директор АО «Группа „Илим“» Ксения Соснина. — В первую очередь — на приобретение лесохозяйственного оборудования. Размер инвестиций будет определяться в каждом конкретном слу-

чае и зависеть от текущего состояния и характеристик лесных участков. Источником инвестиций будут средства арендаторов лесных участков, но мы надеемся, что государство вместе с изменением нормативов создаст стимулы для повышения экономической эффективности перехода на интенсивное использование и воспроизводство лесов».

Еще одной проблемой, стоящей на пути внедрения новой модели, является эффективное лесовосстановление. Так, по данным Рослесхоза, плановые объемы искусственного лесовосстановления 2016 года полностью выполнены только в 29 субъектах Российской Федерации. Лучшие результаты отмечены в Ленинградской области — 8,9 тыс. га, Тверской области — 7,7 тыс. га, Республике Башкортостан — 6,9 тыс. га, Республике Карелия — 6,6 тыс. га. Но и этого мало, считают в организации «Гринпис России». «Посадка леса чаще всего ни к чему не приводит из-за отсутствия или низкого качества последующего ухода. Все это ведет к прогрессирующему истощению хозяйственно ценных лесов, прежде всего хвойных и твердолиственных», — предупреждает руководитель лесного отдела организации «Гринпис России» Алексей Ярошенко.

Общественная организация также подчеркивает важность коренных изменений в отрасли. По мнению Алексея Ярошенко, лесное хозяйство в широком смысле слова должно превратиться из отрасли добывающей промышленности в отрасль растениеводства. «Это позволит не только значительно увеличить его социально-экономическую роль, но и сберечь многие уникальные природные территории. Кроме того, стоит помнить, что устойчивое лесное хозяйство обеспечивает примерно в три раза больше рабочих мест и дает людям уверенность в завтрашнем дне», — добавляет представитель «Гринписа».

Несмотря на текущие трудности, эксперты оценивают перспективы отрасли как хорошие, но не скрывают, что для перехода на новую модель потребуются время и значительные инвестиции. «Наша индустрия отличается долгосрочным и комплексным планированием, — говорит Ксения Соснина. — Лес возобновляется медленно, капитальные затраты очень высоки, предприятия часто являются градообразующими, с высокой степенью воздействия как на экономическую, так и на социальную среду в регионах. Это определяет степень ответственности и необходимость в партнерстве с государством для обеспечения сбалансированного развития и предприятий, и региона».

Работа над «Стратегией развития лесного комплекса», в которой, в том числе, должны быть закреплены основные принципы интенсивного лесопользования, завершится к концу 2017 года. ■